

21 мая в Интернете появился фоторепортаж о гала-матче Ночной хоккейной лиги между командами «звёзды НХЛ» и «Сборная НХЛ», состоявшемся в ледовом дворце «Большой» в Сочи. В одной из команд вместе с министром обороны Сергеем Шойгу на лёд вышел под 11-м номером и президент Владимир Путин. Его команда выиграла со счётом 9:5 (какие молодцы!), причём сам президент отличился: забил одну шайбу и сделал две голевых передачи (какой молодец!).

Президент уже не первый раз блистает на льду. В прошлом году там же, в Сочи, он взял клюшку в руки в свой день рождения и забросил в ворота противоположной команды семь (!) шайб. Не знаю, может быть, в прошлом году в Интернете был фоторепортаж о том матче, но я его, к сожалению, не видел, а вот на снимках этого года президент в хоккейном костюме выглядит вполне убедительно.

Впрочем, надо сказать, что россияне видели президента в различных одеждах, не только в спортивной форме, но и, естественно, всё же Главнокомандующий, в военной форме разных родов войск. Но вот в одной униформе мы его всё-таки пока не видели, но боюсь, что ещё увидим в медной каске на голове, в брезентовом костюме и с багром или шлангом в руках, защищённых брезентовыми же рукавицами. Речь идёт об униформе пожарного, или, как с пафосом говорят некоторые публицисты, огнеборца. Опасения мои вызваны тем, что с началом пожароопасного периода в ряде регионов России запылали леса, что не осталось незамеченным президентом.

11 мая Владимир Путин в своей резиденции в Сочи провёл совещание в формате

видеоконференции по вопросам ликвидации последствий природных пожаров в ряде регионов страны. На связь с главой государства были вызваны руководители Амурской области, Забайкальского края и Бурятии, где на тот момент с лесными пожарами сложилась особо тяжёлая обстановка, а также представители МЧС России. Цитирую по сайту Кремлин.ру: «Уважаемые коллеги, добрый день! Собрал Вас для того сегодня, чтобы поговорить о том, как идёт работа по борьбе со стихийным бедствием – пожарами.

Я когда ещё был на космодроме Восточный, уже тогда с вертолёта было видно, что в некоторых местах дымит. Здесь и природа, конечно, нас испытывает на прочность: ветер большой, температуры большие. Но, к сожалению, как часто бывает, события подобного рода связаны ещё и с деятельностью человека, носят рукотворный характер, имею в виду пал травы. Мы каждый год об этом говорим. Тем не менее, не удаётся предотвратить такого негативного развития, которое мы наблюдаем сегодня.

Амурская область, Бурятия и Забайкальский край страдают особенно – тысячи гектаров леса горят. Давайте сегодня поговорим о том, что делается. Знаю, что созданы и межведомственная рабочая группа, и ведётся космический мониторинг ситуации.

Хотел бы от вас услышать, что предпринимается конкретно и что планируется сделать в ближайшее время, имея в виду также и наступающий период летних отпусков. И в этом смысле нужно, конечно, особое внимание уделить профилактике пожаров и других возможных негативных природных явлений, с тем, чтобы обеспечить нормальную ситуацию в местах отдыха граждан».

Я считаю просто необходимым обратить внимание читателей на эту цитату потому, что она показывает: президент достаточно правильно расставляет акценты в теме предстоящего разговора. Хотя, конечно, сводить дело с лесными пожарами только к огорчениям россиян в местах отдыха, означает некоторое сужение проблемы. Россияне страдают от лесных пожаров не только в местах отдыха, но и по месту жительства. Но, кроме того, пожары, в которых «горят тысячи гектаров леса» наносят громадный ущерб и лесному хозяйству, и экономике в целом.

Кроме того, президент воспользовался сложившимся стереотипом, что «все лесные пожары от пала травы, о котором мы говорим каждый год». Конечно, это эвфемизм, которым прикрываются все многочисленные и многолетние проблемы лесного хозяйства,

появившиеся и расцветшие в годы буржуазных реформ. Мол, по застарелой дремучей привычке люди жгут старую траву, сильный ветер способствует тому, что огонь поджигает леса и только от этого все беды. О том, что это отнюдь не самая главная причина, скажу чуть позже, а теперь вернёмся к видеоконференции. Выступавшие на ней представители федеральной и региональных властей, начальник Национального центра управления в кризисных ситуациях МЧС РФ Виктор Яцуценко, первый заместитель председателя правительства Амурской области, заместитель министра природных ресурсов и экологии РФ, руководитель Федерального агентства лесного хозяйства Иван Валентик и другие влиятельные персоны весьма убедительно говорили о принимаемых мерах, о количестве людей и единиц техники, направленных на тушение лесных пожаров. Очень удачно в этом плане выступил глава и председатель правительства Республики Бурятия Вячеслав Наговицын. Да, леса в республике горят, но «сегодня ситуация находится на контроле, угрозы населённым пунктам и объектам экономики нет. Все пожары обслуживаются согласно установленным нормативам по людям и технике. Сил и средств с учётом оказанной республике со стороны Рослесхоза и МЧС помощи достаточно».

Ну, и конечно, как и подобает министру МЧС, сильно выступил Владимир Пучков, вот фрагмент его речи: «С начала пожароопасного сезона территориальными органами МЧС России совместно с нашими коллегами организовано более 11,5 тысячи рейдов в составе межведомственных групп, приняты конкретные решения, которые позволили улучшить состояние противопожарной защиты и населённых пунктов, и социальной инфраструктуры, и объектов экономики. Усилена разъяснительная работа по вопросам поведения при угрозе и возникновении природных пожаров, а также правилам соблюдения пожарной безопасности и выполнению всех профилактических мероприятий.

В целях стабилизации обстановки в Сибири и на Дальнем Востоке проводится усиление группировки сил, продолжает действовать режим чрезвычайной ситуации в лесах и режим ЧС в органах управления в 16 субъектах Российской Федерации. Развивается система непрерывного космического мониторинга, привлекается авиация, в том числе беспилотная, которая позволяет нам строить модели и своевременно принимать необходимые решения по переброске сил, средств и техники. Организовано патрулирование населённых пунктов, особенно размещённых в лесной зоне, в целях минимизации рисков распространения огня, а также неукоснительного соблюдения правил пожарной безопасности при ухудшении погодных условий.

...В целом уровень управления силами единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций продолжает целенаправленную работу по снижению рисков возникновения природных пожаров, их тушению и

выполнению всего комплекса мер с учётом прогноза развития лесопожарной обстановки».

Убедительно? Да, конечно, весьма! Но это вполне убедительно, на мой взгляд, а вот у президента, который, разумеется, знает побольше моего, своё отношение к услышанному. Причём, кажется, несколько скептическое: «Что я сейчас услышал, - сказал он в заключительном слове, - ...в целом, что сейчас мы услышали? Планы свёрстаны, работа идёт, людей хватает, а пожары-то разрастаются, площадь пожаров увеличивается. Поэтому, видимо, того, что предпринималось, недостаточно для эффективной работы».

Некоторые участники заседания, обращаясь к президенту, называли его «глубокоуважаемым». Воспользуюсь этим оборотом, чтобы обратиться к читателям: «Глубокоуважаемые читатели, вам ситуация, изложенная президентом Путиным, ничего не напоминает?» Правильно! Она напоминает то, как американцы в Сирии боролись против запрещённой в России террористической группировки ИГИЛ. Бомбили нещадно, сбрасывали оружие и продукты питания антиигиловским соединениям, которые почему-то к ним не попадали. А зона, захваченная игиловцами, почему-то всё время увеличивалась. В результате России пришлось вмешаться, для поддержки дружественного режима Асада направить в Сирию свою группировку Воздушно-Космических сил.

Почему я это вспомнил? А вот почему. По оценкам Центрального управления по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, на территории Москвы и Московской области отмечалась пожароопасность четвёртого предпоследнего класса. Несколько лет назад в Москве горело историческое здание Манежа, а вдруг пожар накроет и Кремль, ведь отметил же президент, что «планы свёрстаны, работа идёт, людей хватает, а пожары-то разрастаются, площадь пожаров увеличивается». Если «того, что предпринималось, недостаточно для эффективной работы», то пожар Кремля вполне возможен. И тогда президенту Путину придётся призвать на помощь Российские Воздушно-Космические силы и вместе с Сергеем Шойгу, партнёром по хоккейным баталиям, десантироваться в центре Кремля, чтобы спасти от огня другую историческую реликвию – Грановитую палату. И вот в этом-то случае ему и понадобится униформа огнеборца.

Но вернёмся всё же к лесным пожарам в Сибири. Везде ли там бушует огненная стихия? Нет, не везде. В последние годы в числе сильно страдавших от пожаров регионов Сибири постоянно упоминалась Иркутская область, а в этом году нет. Почему? Что,

пожары там не возникают? Нет, возникают и там, но вот как выглядит там ситуация, по информации, опубликованной незадолго до видеоконференции президента Владимира Путина 11 мая.

«Все лесные пожары в Иркутской области ликвидируются в день их обнаружения. С начала пожароопасного периода зарегистрировано 44 пожара на площади 299,8 га. В прошлом году на аналогичный период было зафиксировано 189 пожаров на общей площади 3 825,1 га. Также ведется борьба с несанкционированными отжигами сухой растительности и мусора. 28 апреля межведомственными патрульно-маневренными группами ликвидировано 36 таких палов, создающих угрозу перехода огня на лесные массивы, населенные пункты и частные дома, пресечено шесть случаев поджога.

За минувший день возбуждено 11 административных дел по фактам нарушения требований особого противопожарного режима, выписаны штрафы семерым гражданам и двум должностным лицам. Всего с начала пожароопасного периода по фактам нарушения противопожарного режима оштрафовано 128 граждан и 11 должностных лиц на общую сумму 421 тысяча рублей. За нарушения правил пожарной безопасности в лесу сотрудниками полиции и лесной охраны составлено 262 протокола».

Да, мне могут сказать, что это обычная противопожарная работа. И я соглашусь. Да, обычная рутинная работа. Да только вот началась она не с приходом пожароопасного периода, а гораздо раньше. С 7 декабря прошлого года в Иркутской области осуществляется операция «Лесовоз». А 19 декабря губернатор-коммунист Секргей Левченко поручил руководителю Агентства лесного хозяйства Иркутской области Сергею Журкову еженедельно докладывать ему о ходе её проведения. За первые 10 дней операции было проведено 105 совместных рейдов лесных инспекторов с сотрудниками внутренних дел, проверено 857 единиц автотранспорта. Выявлено 14 случаев перевозки древесины без установленных документов, задержано 47 транспортных средств. Сергей Левченко одобрил ход операции, но отметил, что сделано ещё недостаточно «Нужно принимать более жесткие меры по отношению к нарушителям закона. Мы должны передавать в правоохранительные органы для возбуждения уголовных дел все имеющиеся материалы. Черные лесорубы не должны чувствовать свою безнаказанность».

Изучив проблему, Сергей Левченко пришёл к такому выводу, который относится ко всей лесной отрасли России: «Отсутствие контроля в лесной сфере, преступная деятельность различных группировок, покровительство со стороны некоторых органов власти и людей в погонах привели к ужаснейшим последствиям. Объемы вырубки леса

ежегодно растут, уничтожаются реликтовые леса, идет захламление территорий отходами производства, и, как следствие, растёт количество пожаров. При этом отчисление налогов в бюджеты различных уровней от лесной отрасли ежегодно снижается». И вывод: «Считаю приоритетной задачу призвать к ответу тех лесопользователей, которые с учетом лазеек в федеральном законодательстве, наносят ущерб и лесной сфере, и бюджету Иркутской области. Ведь налоги, которые мы получаем от лесозаготовителей и лесозэкспортеров – ничтожно малы. В среднем налоговая отдача с одного рубля отгруженной продукции по Иркутской области в консолидированный бюджет в 2015 году почти в три раза меньше, чем по другим группам налогоплательщиков. Ставлю перед правительством Иркутской области задачу увеличить эффективность налоговой отдачи от лесной сферы. Для этого считаю необходимым создание сети малых и средних предприятий по глубокой переработке древесины. Нам уже не нужны пилорамы, на которых круглый лес минимально очищают от сучков и коры, а затем с нулевой таможенной пошлиной эта, глубоко переработанная, в кавычках, древесина, вывозится в Китай. Нужны прорывные проекты, с максимально высокой добавленной стоимостью».

Да, это государственный подход. Конечно, кое-кто из участников видеоконференции президента Путина может тут сказать, что всё это им тоже известно. Может быть, действительно известно, да только вот ни слова о чёрных лесорубах, о том, какой вред эти «бизнесмены» наносят русскому лесу, здоровью граждан, бюджету страны никто из них президенту не сказал. Может быть, президенту Путину ничего не известно о том, как обстоят дела с лесными пожарами в Иркутской области. Я думаю, что если бы он это знал, то вполне мог бы своим собеседникам сказать: «Учитесь работать у коммуниста Сергея Левченко, господа хорошие!»

Особенно хочу отметить один факт. В борьбе с чёрными лесорубами губернатор-коммунист Иркутской области Сергей Левченко поднял рядовых граждан, для них работает прямая бесплатная телефонная линия. Он прямо говорит, что успеха в этой борьбе можно добиться лишь навалившись на преступных дельцов всем обществом. И граждане его услышали и поддерживают. А от пристального внимания народа никакие чёрные дела скрыть невозможно.

Валентин Симонин